

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 90–106.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2025. Vol. 27, no. 2. P. 90–106.

ПОЛИТИКА / POLITICS

Научная статья

УДК 323.276

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-2/90-106>

Цветные революции на постсоветском пространстве (2003–2022 гг.)

Александр Альбертович Казаков[✉], Артём Юрьевич Коновалов

Барнаульский юридический институт МВД России,

Барнаул, Российская Федерация

✉ kaa-2862@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ успешных и неудачных попыток цветных революций, имевших место на постсоветском пространстве в период 2003–2022 гг., на основании результатов которого выделяются универсальные черты и формулируется единый для них алгоритм. Повсеместными для благоприятных исходов цветных революций на постсоветском пространстве являются, в частности, цель – лишение России действительного или потенциального союзника, надуманный повод для недовольства, связанный, как правило, с нарушением избирательного права, вытекающие из этого требования протестующих, применение методов организации протестных акций и активного использования информационных средств, узнаваемой атрибутики, выдвижение условного лидера как «истинного борца с диктатурой», поддержка протеста международными организациями, иностранными государствами и фондами в самых различных формах, а также последствия в виде демонтажа прежнего политического режима и вовлечения в орбиту влияния коллективного Запада. Механизм цветных революций подразделяется на три последовательных этапа: агитационный – создание в общественном сознании негативного облика действующей власти и подготовка движущей силы будущих протестов, активный – выбор формального повода для митингов и их непосредственная организация по всей стране, заключительный – приход к власти политической элиты, придерживающейся прозападных ориентиров. Отмечается, что за последние 5 лет ни одна цветная революция на постсоветском пространстве не имела успеха. Авторы приходят к выводу, что в современных условиях можно констатировать провал плана Запада по цветным революциям.

Ключевые слова: антироссийская политика, постсоветское пространство, цветные революции, протестные акции, иностранные фонды, «революция роз», «белорусский синдром», «газовая революция», Евромайдан, алгоритм

Для цитирования: Казаков А.А., Коновалов А.Ю. Цветные революции на постсоветском пространстве (2003–2022 гг.) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 90–106.

Original article

Colour revolutions in former Soviet Union states (2003–2022)

Aleksandr A. Kazakov[✉], Artyom Yu. Konovalov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Barnaul, Russian Federation

✉ kaa-2862@mail.ru

Abstract. The article analyses successful and unsuccessful attempts at colour revolutions that took place in the post-Soviet space between 2003 and 2022. Based on the results, universal features are identified and a common algorithm is formulated. Common features of successful colour revolutions in the post-Soviet space include, in particular, the goal of depriving Russia of a real or potential ally, a contrived reason for discontent, usually related to violations of electoral law, the resulting demands of protesters, the use of methods for organising protests and the active use of information resources, recognisable symbols, the promotion of a symbolic leader as a ‘true fighter against dictatorship,’ support for the protest by international organisations, foreign states and foundations in various forms, as well as the consequences in the form of the dismantling of the former political regime and its incorporation into the sphere of influence of the collective West. The mechanism of the color revolutions itself is divided into three successive stages: canvassing stage – creating a negative image of the current government in the public consciousness and preparing the driving force for future protests, active stage – choice of a formal reason for rallies and their direct organization throughout the country, and the final stage – coming to power of the political elite that adhere to pro-Western guidelines. It is noted that over the past 5 years, not a single colour revolution in the former Soviet Union states has been successful. The authors conclude that in modern conditions it is possible to state the failure of the Western plan for colour revolutions.

Keywords: anti-Russian policy, former Soviet Union states, colour revolutions, protest actions, foreign foundations, ‘rose revolution’, ‘Belarusian syndrome’, ‘gas revolution’, Euromaidan, algorithm

For citation: Kazakov A.A., Konovalov A.Yu. Color revolutions in the post-Soviet space (2003–2022). PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 27, no. 2, pp. 90–106. (In Russ.).

Конец XX – начало XXI в. знаменуется началом больших перемен в геополитике. Отправной точкой стало 26 декабря 1991 г. Эта дата ознаменовала окончательное прекращение существования СССР. На политической карте мира появились 15 независимых государств, с интересами которых теперь следовало считаться другим державам.

Отношение к периоду нахождения в составе СССР на постсоветском пространстве неоднозначное. Одни государства чтут память и гордятся наследием некогда великой и могучей державы, другие, напротив, негативно отзываюся о ней, обвиняют в диктатуре и отсутствии «демократических начал».

Подобное не могло не сказаться на отношениях постсоветских государств друг с другом. Тем не менее разногласия и противоречия медленно, но верно удалось бы устранить со временем, но в дело под видом благих намерений вмешались наши «западные коллеги» с насаждаемым курсом ими понимаемой «демократизации» [1].

Основным выразителем интересов евроамериканского блока выступают США, преследующие прежде всего свои интересы. «Империей зла» стала Россия, выступающая как государство-правопреемник СССР [2].

Причиной антироссийских устремлений стали не столько политические амбиции, сколько экономические интересы. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что всеобъемлющий характер данная политика приобрела с момента принятия Россией мер по развитию собственных перерабатывающих и высокотехнологичных производств. Обеспечение и укрепление экономического суверенитета России евроамериканский союз воспринял как угрозу своим национальным интересам и, отодвинув все псевдодружеские отношения в сторону, начал беспрецедентное давление в виде введения огромного количества санкций [3].

Но санкционное давление против такой большой и богатой ресурсами страны, как Россия, обречено на провал. Поэтому Западу пришлось искать новое, достаточно действенное и апробированное оружие.

США и их европейские сателлиты выбрали стратегию ослабления России путём постепенного лишения её союзников, а именно – посредством смены политических режимов в государствах последних. Речь идёт о совершенно новом оружии, получившем известность как цветная революция.

Исследованием цветных революций занимались как российские [4, с. 940–941], так и зарубежные учёные [5, с. 89–90]. Накоплен опыт изучения особенностей данного явления, его механизма. Следует заметить, что научные работы, посвящённые цветным революциям, в большинстве своём носят либо узкий и ситуативный, либо

слишком общий характер, а в ряде случаев не учитывают новые случаи цветных революций, что не позволяет понять их сущность. Целью статьи является исследование механизма цветных революций на основе анализа проведения последних на постсоветском пространстве в период 2003–2022 гг., что позволит комплексно охарактеризовать универсальные закономерности их сценариев.

К удачным сценариям цветных революций на постсоветском пространстве относятся:

1. «Революция роз», 2003 г. (Грузия).
2. «Оранжевая революция», 2004–2005 гг. (Украина).
3. «Тюльпановая революция», 2005 г. (Киргизия).
4. «Сиреневая революция», 2009 г. (Молдавия).
5. Евромайдан, 2014–2015 гг. (Украина).
6. «Революция розеток», 2015 г. (Армения).
7. «Бархатная революция», 2018 г. (Армения).

Неудачными стали:

1. «Васильковская революция», 2006 г. (Беларусь).
2. «Абрикосовая революция», 2008 г. (Армения).
3. «Площадь-2010», 2010 г. (Беларусь).
4. «Болотная революция», 2011–2013 гг. (Россия).
5. «Белорусский синдром» («Революция Бело-красно-белая»), 2020–2021 гг. (Беларусь).
6. Протесты в поддержку А.А. Навального¹, 2021 г. (Россия).
7. «Газовая революция», 2022 г. (Казахстан).

Для понимания механизма цветных революций разберём один удачный пример – «революцию роз», 2003 г.

Первой постсоветской страной, испытавшей воздействие «мягкой силы», стала Республика Грузия. Положение дел молодого государства не было идеальным. Об этом свидетельствовал комплекс проблем социально-экономического и общественно-политического характера. Президент молодой республики Э.А. Шеварднадзе, успевший накопить опыт международного взаимодействия ещё во время своего нахождения на посту министра иностранных дел СССР, положился на курс гибкой внешней политики, в рамках которого ему нередко доводилось лавировать между США и Россией, что, по его мнению, должно было помочь исправить ситуацию в стране [6].

Со временем президент Грузии всё увереннее начал склоняться к экономическому сотрудничеству с Россией, что подтолкнуло США сделать ставку на оппозиционера М.Н. Саакашвили, придерживающегося прозападных взглядов.

¹ Включен в перечень террористов и экстремистов.

В качестве формального повода к протестным акциям стали обвинения действующей власти в фальсификации парламентских выборов 2003 г. Главным аргументом оппозиции стало несоответствие официальных результатов с ожиданиями последней, которые прогнозировали её собственные экзитполы.

Однако информационная подготовка к протестам началась ещё до выборов в парламент республики. Грузинский телеканал «Рустави-2», благодаря финансированию Агентством США по международному развитию¹, «Интерньюс Интернэшнл» и Фондом «Евразия», и регулярным репортажам по псевдоразоблачению действующего правительства, смог в короткие сроки стать самым просматриваемым в стране. Постоянная критика и клевета не осталась незамеченной властями, однако их попытка пресечь деятельность телеканала не удалась из-за развернувшихся внутренних волнений и международного давления.

За несколько недель до парламентских выборов 2003 г. «Рустави-2» начал активно содействовать проведению социологических опросов, которые показывали якобы падение популярности пропрезидентских сил и, наоборот, пророчили победу оппозиции, в особенности блоку М.Н. Саакашвили. Наряду с этим телеканал делал всё возможное для укрепления в общественном сознании представления о неизбежной фальсификации [7].

Движущая сила цветной революции также сформировалась не стихийно. Ключевую роль в последующих протестных акциях сыграло молодёжное движение «Кмара» (в переводе с грузинского – «хватит»), состоящее из оппозиционно настроенных студентов и получающее внушительную материальную поддержку от Института Свободы, Фонда «Открытое общество – Грузия»², Ассоциации молодых юристов Грузии и Ассоциации права и общественного образования, которые финансировались американским предпринимателем Дж. Соросом. Примечательно, что «Кмара» заблаговременно проходила тренинги по проведению манифестаций у сербского молодёжного движения «Отпор» – пионеров первой цветной революции в мире [8].

Активная фаза «революции роз» началась 2 ноября 2003 г. – в день выборов. Телеканал «Рустави-2» вёл прямую трансляцию с избирательных участков, где журналисты «вещали» о различных нарушениях, якобы фиксировавшихся в ходе выборов, а также совместно с Британским советом³, Фондом «Открытое общество – Грузия» и Фондом «Евразия» спонсировал проведение параллельного подсчёта голосов на выборах, которое осуществляла неправительственная организация «Глобальная стратегическая группа».

¹ Организация признана нежелательной и её деятельность в Российской Федерации прекращена.

² Включён в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³ Деятельность организации на территории Российской Федерации прекращена в связи с неурегулированностью статуса.

Обнародованные результаты такого «независимого» подсчёта и официальные итоги выборов существенно расходились. В первом случае лидером являлся блок М.Н. Саакашвили, во втором – пропрезидентские силы. Здесь же к «игре» подключилась комиссия международных наблюдателей, в большинстве своём состоявшая из представителей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе¹ (ОБСЕ) и Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Руководитель группы мониторинга ПАСЕ Брюс Джордж в день выборов начал делать громкие заявления об «отнятии конституционных прав» и о том, что страна «заслуживает лучших выборов»², чуть позднее это мнение разделит и США³.

Тем самым акторами «мягкой силы» было сделано всё возможное для создания атмосферы тотального недоверия к проведённым парламентским выборам и президенту республики, что спровоцировало массовые протесты, возглавляемые прозападником М.Н. Саакашвили.

22 ноября 2003 г. оппозиционеры во главе с М.Н. Саакашвили с розами в руках (от чего и соответствующее название данной «цветной революции») ворвались на заседание парламента нового созыва. Спустя недолгое время всё здание, как и большинство правительственных объектов в столице, оказалось в руках протестующих. Возрастающий уровень потери контроля над ситуацией и нежелание применять жёсткие меры побудили Э.А. Шеварднадзе начать переговоры с представителями оппозиции. В итоге 23 ноября 2003 г. он принял решение досрочно уйти в отставку.

Появилась необходимость уже в проведении президентских выборов, которые были назначены на 4 января 2004 г. Новоизбранным главой республики стал М.Н. Саакашвили. Чуть позже, 28 марта 2004 г., прошли новые парламентские выборы, на которых победу одержал блок М.Н. Саакашвили.

«Революция роз» завершилась – бесспорная победа не только её исполнителей в лице уже бывшей оппозиции, но и её евроамериканских инициаторов. Запад добился чего хотел – привёл к власти антироссийски настроенного М.Н. Саакашвили, а что касается будущего республики – это США и Европе более не заботило.

Обещания по преобразованию Грузии в процветающее «демократическое государство» с последующим вхождением в НАТО и ЕС так и не были претворены в реальность, политика отстранённости по отношению к России не принесла ничего

¹ Включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

² На выборах в Грузии ПАСЕ выявила «вопиющие» нарушения // Сетевое издание «РБК». 2003. 3 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/11/2003/5703b5aa9a7947783a5a4cea> (дата обращения: 29.09.2024).

³ США: Выборы в Грузии прошли с нарушениями // Сетевое издание «РБК». 2003. 21 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/11/2003/5703b5b19a7947783a5a4d9d> (дата обращения: 29.09.2024).

хорошего, а амбиции М.Н. Саакашвили привели к развязыванию Августовской войны 2008 г. на территории Южной Осетии и Абхазии. В результате республика лишилась этих регионов [9].

Десятилетнее правление М.Н. Саакашвили и его сторонников породило кризис в нескольких сферах государства, что предопределило падение его популярности и поражение на грядущих выборах.

Детальный разбор первого случая цветной революции на постсоветском пространстве позволяет сформулировать алгоритм, которому соответствуют все последующие сценарии.

Цель. Не остаётся сомнений в том, что основным дирижёром цветных революций являются США и их европейские сателлиты, а основная задача – лишение России ближайших союзников. Кто, как не постсоветские государства, могут выступать надёжными партнёрами России, ведь их роднит общая история, а в ряде случаев – религия, культура, традиции и т.д., поэтому в качестве первоочередной «миссии» для орудия «ненасильственной смены власти» избираются страны с режимом, благоприятно настроенным к сотрудничеству с Россией. Практика успешных цветных революций говорит сама за себя – Грузия, Украина, Киргизия, Молдавия, Беларусь, Армения, Казахстан, да и в самой России были попытки осуществить цветную революцию.

Повод. В качестве формального повода в системе действий цветной революции выступает обвинение действующей власти в фальсификации парламентских (Грузия в 2003 г.; Киргизия в 2005 г.) или президентских (Украина в 2004–2005 гг.; Беларусь в 2006, 2010 и 2020–2021 гг.) выборов, возможно и двойное обвинение (Россия в 2011–2013 гг.).

Убеждение населения в том, что их обманули и его выбор не был учтён, – хороший повод инициаторов протестов, затрагивающий «за живое». Не скупятся и на доказательства, приводя данные «независимых и правдивых» экзитполов.

Реже предлогом для протестов может быть определённое политическое событие, например решение главы государства о приостановлении подписания соглашения об ассоциации с ЕС (Украина в 2014–2015 гг.), или вовсе косвенно относящееся к политике – повышение цен на какой-либо энергоресурс (Армения в 2015 г.; Казахстан в 2022 г.).

Требования протестующих. Условия прекращения забастовок, манифестаций, массовых беспорядков напрямую связаны с избранным поводом. Классический вариант – аннулирование результатов выборов, отставка должностных лиц, находящихся на руководящих позициях (президент, премьер-министр), сложение полномочий государственными органами (парламент, правительство), повторное проведение избирательной кампании. Более редкий вариант требований – снижение тарифов или заморозка цен на энергоресурсы, освобождение политзаключённых.

Методы. Основным методом является проведение массовых протестных акций, которые подкрепляются гиперактивностью средств массовой информации по популяризации последних и созданию негативного облика действующей власти [10].

Рассуждая о пропагандистском аспекте деятельности сподвижников цветных революций, интересным выглядят суждения китайцев о пятой колонне, отражающие основную суть данного явления: *«Пусть на улицах вражеской столицы шепчутся, что князь обворовывает народ, советники его предали, чиновники спились, а воины голодные и босые. Пусть жители калечат имя своего князя и произносят его неправильно... Пусть им при сытой жизни кажется, что они голодают. Пусть состоятельные жители завидуют тем, кто в княжестве Вэй пасёт скот. Разжигайте внутренний пожар не огнём, а словом, и глупые начнут жаловаться и проклинать свою родину. И тогда мы пройдем через открытые ворота...»* [11, с. 104].

Основой протестов являются молодёжные движения («Хватит» в Грузии; «Пора» в Украине; «Молодой фронт» в Беларуси; АРФД «Никол Агбалян» в Армении и др.). Это объясняется высоким уровнем вовлечённости в информационную среду и, ключевое, несформированной способностью самостоятельно анализировать ситуацию и различать ложь в красивых фантиках.

Не исключаются прямые столкновения с правоохранительными органами, где на камеру подстраиваются случаи «превышения полномочий» сотрудниками силовых структур, а «за кадром» протестанты творят настоящие зверства: поджоги, взрывы, избиения, насилие, захваты и штурмы зданий.

Лидер протестов. В цветных революциях присутствует центральная фигура – лидер с созданным для него образом «правдоборца». Он консолидирует усилия «вверенных» ему сил с целью укрепления своих позиций и правоты в глазах общественности, а также расширения очагов протестов. В реальности условный «вождь цветной революции» просто снискивает нерасположение властей из-за произносимых диссидентских речей, а своими поступками, содержащими составы разного рода правонарушений, подвергается вполне заслуженному наказанию, – но все его поступки преподносятся как борьба за демократические ценности, а реакция государства – как необоснованная репрессивная политика. Так создаётся облик «мученика в диктаторском режиме».

Поддержка. Спонсорство протестных движений ложится на плечи иностранных фондов, финансирующих исследования в области защиты прав человека, продвижения демократических инициатив, пропаганды толерантности и прочих идеологических вещей, которые объявляются жизненно важными для самореализации личности. Основными подобными организациями являются фонд Сороса¹ и фонд

¹ Речь идёт о том же фонде «Открытое общество», включённом в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Форда¹. Кроме них существует огромное количество производных от указанных, которые из чисто альтруистических побуждений (это в обществе культа денег!) выделяют средства для насаждения «демократии».

Финансовой поддержкой евроамериканский союз не ограничивается. США и их сателлиты через международные организации (ПАСЕ, ОБСЕ) напрямую указывают, как следует поступать действующей власти другого государства, публично угрожают санкциями (это ли не ультиматум?), признают коалиционные правительства, а также награждают в торжественной обстановке «борцов за демократию» (вручение награды С.Г. Тихановской в Польше, премирование Ю.Б. Навальной² в Германии), объявленных на исторической родине преступниками. При этом любая, даже малейшая попытка России принять участие в урегулировании обстановки в стране, где протекает активная фаза цветной революции, крайне остро воспринимается Западом и получает клеймо «нарушения суверенитета».

Атрибутика. Узнаваемость – немаловажный критерий успешности любого движения, а самый действенный в этом плане способ – это создание своего имиджа: особые черты и элементы одежды, аксессуары (украшения, значки, нашивки), печатная продукция (листовки, газеты, баннеры), которые задают определённый знаковый фон. При межличностном общении и общественных отношениях задействуется вызывающий стиль поведения. Собственно названия цветных революций могут быть привязаны к цвету («оранжевая революция»), растению («революция роз», «тюльпановая революция») или собирательному образу, основанному на определённых общественных ожиданиях (Евромайдан).

Последствия. Успешный демонтаж прежних политических режимов вследствие цветных революций приводит к вовлечению таких государств в орбиту влияния коллективного Запада, что подтверждается дальнейшим активным вмешательством последних во внутреннюю политику. Помимо этого, пришедшая к власти элита, отличающаяся лояльностью к США, оказывается несостоятельной в деле государственного управления (спад уровня жизни, рост экстремизма, потеря части государственности и т.п.). В таких условиях приведённая «на штыках» политическая элита готова выполнять любые прихоти западных господ, лишь бы удержать власть, а вернее то, что от неё осталось, в своих руках.

Механизм цветных революций на постсоветском пространстве можно разделить на три последовательных этапа. Финансируемые извне политические организации, выступающие в качестве «оппозиции» в конкретном постсоветском государстве, используют существующие в стране проблемы, в большинстве своём преувеличивая, гипертрофируя их, провозглашают действующую власть главной причиной всех зол,

¹ Включён в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

² Включена в перечень террористов и экстремистов.

обрабатывают политически неподготовленную аудиторию, как правило, молодёжь, – тем самым проходит подготовительный (агитационный) этап.

Активный этап начинается с выбора формального повода для организации массовых протестных акций. Как правило, таковыми выступают неудачные для «оппозиции» выборы либо иное событие общественной жизни, намеренно «раздуваемое» как угроза правам личности и её конституционным свободам. Здесь же подключаются представители евроамериканского союза, открыто требующие выполнения «гласа народа» и устранения нарушений «демократических начал».

Затем протесты усиливаются, нередко приобретая насильственный характер со стороны их участников в виде захвата правительственных зданий, избиения и убийства сотрудников правоохранительных органов, взрывов, поджогов и т.д., что в конце концов приводит к демонтажу политического режима, де-факто государственному перевороту, смене политической элиты – заключительный этап.

Проанализировав перечень цветных революций, нельзя не заметить, что за последние 5 лет на постсоветском пространстве они не имели успеха. На исход цветной революции влияет множество факторов, специфика которых зависит от конкретной страны, но нельзя отрицать и повышенное внимание самой России к происходящим политическим процессам в приграничных государствах. Мы говорим о союзнической поддержке и взаимопомощи в необходимых для этого случаях. Остановимся на этом подробнее.

«Белорусский синдром» 2020–2021 гг. Республика Беларусь за более чем 30 лет своего существования сумела занять достойное место на постсоветском пространстве и определить вектор своего развития. В стране укреплены промышленный и аграрный секторы экономики, отдельным направлением стала самостоятельная внешняя политика. А.Г. Лукашенко подчёркивал курс на сближение с Россией, что не ограничивалось только словами, а находило отражение в регулярных визитах, сотрудничестве и совместных проектах в различных отраслях.

Заметим, что «бело-красно-белая революция» стала третьей в череде попыток провести сценарий цветной революции в Республике Беларусь («васильковая» в 2006 г., «Площадь-2010» в 2010 г.) [12].

В 2020 г. подходил к концу пятый президентский срок А.Г. Лукашенко, в связи с чем выборы должны были состояться в августе этого года. По мере приближения к намеченной дате антиправительственными силами велась кропотливая подготовка к широким протестным акциям с использованием финансовых потоков от западных «спонсоров демократии», массированная обработка сознания людей с установкой на фиктивность выборов, призывы к срыву подсчёта голосов, закупка атрибутики (символом протеста стали бело-красно-белые флаги) [13].

В этот раз денежный поток преимущественно шёл от Агентства по международному развитию при Госдепе США в рамках реализации программы «Продвижения

демократии, многопартийности и обеспечения свободы СМИ» [14] (само название уже указывает на диктат своих условий).

Уверенная победа А.Г. Лукашенко на выборах (80,1% голосов) стала преподноситься оппозицией, главным образом экс-кандидатом в президенты С.Г. Тихановской, как несвободные и несправедливые. На фоне этого в ряде телеграмм-каналов (особенно в польском NEXTA) началась рассылка с утверждениями о нечестных выборах с публикациями-признаниями некоторых членов избирательных комиссий о фальсификации результатов.

Были организованы митинги и манифестации с основным требованием – отставка президента А.Г. Лукашенко и проведение новых «свободных» выборов. На необходимость повторных выборов незамедлительно указал целый ряд европейских государств (Литва, Латвия, Польша, Украина и др.).

В этой обстановке Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко обратился к Президенту Российской Федерации В.В. Путину с просьбой сформировать резерв из сотрудников правоохранительных органов для использования в случае начала активных экстремистских действий протестующими. Хотя сформированный резерв не был использован, так как подразделения силовых структур республики самостоятельно справились с радикально настроенными демонстрантами, сам факт публичного объявления о готовности российского лидера помочь белорусскому коллеге в наведении общественного порядка очень многое значит.

Следует обратить внимание на тот факт, что подобная просьба исходила от легитимного правительства, а не от оппозиционных лидеров, которые, прекрасно осознавая всю ложность своих обвинений, стремятся к смене власти (государственному перевороту) с целью реализации интересов своих западных консультантов.

Протесты в поддержку А.А. Навального, 2021 г. Данная протестная кампания стала, по сути дела, последней, связанной с создателем «Фонда борьбы с коррупцией»¹ (организация признана экстремистской в Российской Федерации) и инициатором множества несанкционированных митингов в России – Алексеем Анатольевичем Навальным.

Прежде чем прийти в политику, А.А. Навальный пытался заниматься бизнесом, но успеха там не достиг. Фирмы открывались и разорялись. Политическая карьера, если её можно так назвать, началась с 2000-х гг. Поначалу он был активистом партии «Яблоко» (2000–2007 гг.), затем начал запускать собственные проекты («Комитет защиты москвичей», «Да!», «Фонд борьбы с коррупцией» и многие другие). А.А. Навальный в основном занимался критикой действующей власти и псевдоразоблачениями, за счёт чего и набирал популярность, в особенности у молодёжи, не привыкшей критически оценивать информацию, а вырванные из контекста и трактованные по-

¹ Организация внесена в перечень террористов и экстремистов.

своему факты имели под собой цель вызвать негативные ассоциации с представлениями о власти.

Активно задействовались информационные ресурсы (videоблоги на различных интернет-платформах) и ресурс массовой поддержки со стороны населения (создал целую сеть штабов по всей стране). Систематически организовывал несанкционированные митинги, шествия, пикетирования в различных городах страны [15].

В 2018 г. А.А. Навальному было отказано в допуске на президентские выборы. Свое решение Центральная избирательная комиссия Российской Федерации мотивировала наличием судимости, которая действительно была, причём не одна! Уголовные дела, в которых фигурировал «борец с коррупцией», связаны с хищениями денежных средств (Дело «Кировлеса», дело «Ив Роше» – по обоим приговорам А.А. Навальному был назначен условный срок). Не смирившись с очередным политическим поражением, он начал призывать к бойкотированию предстоящих выборов.

Учреждённый А.А. Навальным «Фонд борьбы с коррупцией» содержал штат сотрудников, которые поддерживали и популяризировали протестные настроения. Отличались Л.Э. Соболев¹, Л.М. Волков², Ю.Б. Навальная³, И.Ю. Жданов⁴ и другие. Позиции организации пошатнулись с того момента, как Министерство юстиции Российской Федерации признало организацию иностранным агентом, отметив, что ФБК получал деньги из Испании и США. Агитационным помощником А.А. Навального с аналогичным ярлыком иноагента был телеканал «Дождь»⁵.

В августе 2020 г. А.А. Навального якобы «отравили» неким секретным биооружием, и его сторонники были «вынуждены» перевезти лидера в Берлинскую клинику. Этим выездом нарушилось условие испытательного срока по уголовному делу «Ив Роше», что является серьёзным правонарушением.

По «выздоровлению» в январе 2021 г. А.А. Навальный вернулся в Россию, где его задержали прямо в аэропорту, а впоследствии суд обоснованно заменил условный срок по делу «Ив Роше» на реальный. Сотрудники ФБК начали распространять информацию о плохом состоянии здоровья основателя организации в колонии и массовизировать псевдорасследование о «коррупционной деятельности» президента Российской Федерации В.В. Путина.

Лидером протестов стал ближайший соратник А.А. Навального – Л.М. Волков. Демонстрации, шествия, митинги, цепи солидарности, одиночные пикеты и многое другое с ключевыми требованиями – освобождение А.А. Навального и других «политзаключённых», оказание А.А. Навальному помощи гражданским независимым

¹ Включена в перечень террористов и экстремистов.

² Включён в перечень террористов и экстремистов.

³ Включена в перечень террористов и экстремистов.

⁴ Включён в перечень террористов и экстремистов.

⁵ Признан в Российской Федерации иностранным агентом.

врачом, отставка действующего президента России. Массовые задержания из-за не-санкционированных манифестаций привели к провалу попытки цветной революции. Реакция евроамериканского союза традиционная – осуждение, призыв освободить всех задержанных под угрозой введения санкций.

Впоследствии А.А. Навальный был осуждён за совершение целого ряда преступлений экстремистской направленности, а ФБК признан экстремистской организацией. Была предотвращена очередная попытка цветной революции.

Газовая революция, 2022 г. Страной, где была предпринята последняя попытка осуществить цветную революцию, стала Республика Казахстан. Формальным поводом для протестов стало повышение цен на сжиженный газ. Власть почти сразу же пошла навстречу населению и объявила о снижении цен, однако волнения не утихли, а разгорелись с новой силой и с уже другой мотивировкой – обвинения в коррупции государственных деятелей. Требованиями стали уход из политики первого президента республики Н.А. Назарбаева и отставка действующего президента К.К. Токаева [16].

Протестующие сталкивались с правоохранительными органами, устраивали погромы и поджоги правительственных зданий, убийства и другие акты насилия. Президент республики К.К. Токаев объявил о введении чрезвычайного положения на территории всего государства, но ситуация продолжала накаляться.

Насилие перетекало в открытый терроризм по всей республике. Бандитские группировки брали под свой контроль целые города. В таких условиях К.К. Токаев был вынужден обратиться к странам-участницам Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) за помощью в борьбе с террористическими формированиями. В своём обращении он подчеркнул, что высокая организованность террористов позволяет говорить о координации их действий и их предварительной подготовке за рубежом, а потому имеет место внешний акт агрессии [17].

Ввод войск стран-участниц ОДКБ позволил в короткие сроки стабилизировать обстановку в республике. Угроза была устранена – цветная революция предотвращена совместными силами ОДКБ.

Подводя итог, следует сказать, что цветная революция – это механизм, инициируемый и финансируемый США и их сателлитами, по смене политических режимов в государствах, находящихся в союзнических с Россией отношениях, с использованием приёмов информационной пропаганды и массовых акций протестов, в конечном итоге приводящий к захвату власти прозападной политической элитой. Анализ цветных революций на постсоветском пространстве позволил выделить три последовательных этапа: агитационный – создание в общественном сознании негативного облика действующей власти и подготовка движущей силы будущих протестов, активный – выбор формального повода для митингов и их непосредственная организация по всей стране, заключительный – приход к власти политической элиты, придерживающейся прозападных ориентиров.

За последние 5 лет ни одна цветная революция на постсоветском пространстве не имела успеха. В современных условиях можно констатировать, что план евроамериканской коалиции по цветным революциям провалился, особенно в самой России, а потому было решено сделать ставку на силу, но всё так же не напрямую, а через другого актора – Украину.

Заметим, что Украина претерпела целых две цветных революции, что свидетельствует о достаточно прочной связи Украины с Россией и стойкости морально-нравственных принципов, которые не удалось сломить с первой попытки. Действительно, если «оранжевая революция» 2004 г. была связана с президентскими выборами, то во время Евромайдана 2014 г. особое внимание уже уделялось разжиганию агрессивной этнической вражды и сплочению социальных групп на основе идей экстремистского национализма.

Список источников

1. Павленко В. Б. 100 лет СССР: воспоминания о будущем? // Обозреватель. 2023. № 2 (397). С. 102–108. DOI: https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_2_102.
2. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.
3. Аксенов И. А. Санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении России // Вестник университета. 2019. № 10. С. 147–151. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-10-147-151>.
4. Цветкова Н. А. Дискурс «цветных революций» // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2, № 2. С. 940–950. EDN: ZAQKFV.
5. Наумов А. О. Зарубежная историография «цветных революций»: страновой аспект // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. № 3. С. 87–101. EDN: WBQQR
6. Бахтуридзе З. З. Особенности развития внешнеполитической стратегии Грузии при президенте Э.А. Шеварнадзе (1995–2003 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1(14). С. 27–31. EDN: OJQSQB.
7. Наумов А. О., Наумова А. Ю. Роль телеканала «Рустави-2» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии // Genesis: исторические исследования. 2023. № 12. С. 84–93. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2023.12.39515>.
8. Наумов А. О., Дубинкина К. А. Роль молодёжной организации «Кмара» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии // Дискурс-Пи. 2023. № 1. С. 107–123. DOI: https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_107.
9. Силаев Н. Итоги августовской войны для Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3 (63). С. 7–19. EDN: PXCXVHV.

10. Белова Н. Е. Технологии организации «цветных революций» на постсоветском пространстве // Приволжский научный вестник. 2014. № 12-2(40). С. 100–103. EDN: TGOJUL.
11. Когут В. Г., Нурышев Г. Н. Республика Беларусь в геополитическом измерении // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. М.: ИНИОН РАН, 2021. Вып. 4, ч. 1. С. 102–105.
12. Шагов А. Е. К вопросу о характере «цветных революций» на постсоветском пространстве // Современная научная мысль. 2022. № 5. С. 217–221. DOI: <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2022-5-217-221>.
13. Грибин Н. П., Плетнев В. Я. «Белорусский синдром» в контексте обновлённой дорожной карты «цветных революций» // Власть. 2021. № 2. С. 9–21. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i2.7988>.
14. Циткилов П. Я. Общественная дестабилизация в Беларуси конца лета – осени 2020 г., её внешнеполитические факторы // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1. С. 18–43. EDN: OGDJWE.
15. Соколов А. В., Курбанова А. А. Массовые движения в современной России (на примере движения в поддержку А. Навального) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 231–245. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/52/21>.
16. Кривенко Г. И. Январские протесты 2022 г. в Казахстане // История и современность. 2023. № 1. С. 107–123. DOI: <https://doi.org/10.30884/iis/2023.01.05>.
17. Чаевич А. В. «Цветная революция» в Казахстане как очередная угроза национальной безопасности России // Власть. 2022. № 1. С. 110–115. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8792>.

References

1. Pavlenko V. B. 100 let SSSR: vospominaniya o budushchem? [100 years of the USSR: Memories of the future?]. *Obozrevatel'*, 2023, no. 2(397), pp. 102–108. DOI: https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_2_102.
2. On the approval of the Concept of the foreign policy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 229 dated March 31, 2023. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2023, no. 14, st. 2406. (In Russ.).
3. Aksenov I. A. Sankcionnaya politika SSHA i stran Zapadnoj Evropy v otnoshenii Rossii [USA and Western European policy with respect to Russia]. *Vestnik Universiteta*, 2019, no. 10, pp. 147–151. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-10-147-151>.
4. Cvetkova N. A. Diskurs «cvetnyh revolyucij» [Discourse of "Color Revolutions"]. *Postsovetskie issledovaniya*, 2019, vol. 2, no. 2, pp. 940–950.
5. Naumov A. O. Zarubezhnaya istoriografiya «cvetnyh revolyucij»: stranovoj aspekt [Foreign historiography of "Colour Revolutions": the country aspect]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, 2021, no. 3, pp. 87–101.

6. Bahturidze Z. Z. Osobennosti razvitiya vneshnepoliticheskoy strategii Gruzii pri prezidente E.A. Shevardnadze (1995–2003 gg.) [Georgia foreign policy strategy features under the President E. A. Shevardnadze (1995–2003)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no. 8-1(14), pp. 27–31.
7. Naumov A. O., Naumova A. Yu. Rol' telekanala «Rustavi-2» v podgotovke i osushchestvlenii «revolyucii roz» v Gruzii [The Role of Rustavi-2 TV channel in the preparation and implementation of the "Rose Revolution" in Georgia]. *Genesis: Historical research*, 2023, no. 12, pp. 84–93. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2023.12.39515>.
8. Naumov A. O., Dubinkina K. A. Rol' molodezhnoj organizatsii «Kmara» v podgotovke i osushchestvlenii «revolyucii roz» v Gruzii [The Role of the Kmara youth organization in the preparation and implementation of Georgia's Rose Revolution]. *Discourse-P*, 2023, no. 1, pp. 107–123. DOI: https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_107.
9. Silaev N. How the August War affected the Caucasus. *Central Asia and the Caucasus*, 2009, no. 3 (63), pp. 7–19.
10. Belova N. E. Tekhnologii organizatsii «cvetnyh revolyucij» na postsovetском пространстве [The Technologies of "Colour Revolutions" in the post-soviet space]. *Privolzhskij nauchnyj vestnik*, 2014, no. 12-2(40), pp. 100–103.
11. Kogut V. G., Nuryshv G. N. Respublika Belarus' v geopoliticheskom izmerenii [Republic of Belarus in geopolitical dimensions]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. Moscow, INION RAN, 2021, vol. 4, part 1, pp. 102–105.
12. Shagov A. E. K voprosu o haraktere «cvetnyh revolyucij» na postsovetском пространстве [On the question of the nature of "Colour Revolutions" in the post-soviet space]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2022, no. 5, pp. 217–221. DOI: <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2022-5-217-221>.
13. Gribin N. P., Pletnev V. Ya. «Belorusskij sindrom» v kontekste obnovlennoj dorozhnoj karty «cvetnyh revolyucij» [The "Belarusian Syndrome" in the context of the updated roadmap of Colour Revolutions]. *Vlast'*, 2021, no. 2, pp. 9–21. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i2.7988>.
14. Citkilov P. Ya. Obshchestvennaya destabilizatsiya v Belarusi konca leta – oseni 2020 g., eyo vneshnepoliticheskie faktory [Social destabilization in Belarus at the end of summer – autumn 2020 its foreign policy factors]. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 2021, no. 1, pp. 18–43.
15. Sokolov A. V., Kurbanova A. A. Massovyie dvizheniya v sovremennoj Rossii (na primere dvizheniya v podderzhku A. Naval'nogo) [Mass movements in modern Russia (on the example of the movement in support of Alexei Navalny)]. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2019, no. 52, pp. 231–245. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/52/21>.

16. Krivenko G. I. Yanvarskie protesty 2022 g. v Kazahstane [January 2022 protests in Kazakhstan]. *Istoriya i sovremennost'*, 2023, no. 1, pp. 107–123. DOI: <https://doi.org/10.30884/iis/2023.01.05>.

17. Chaevich A. V. «Cvetnaya revolyuciya» v Kazahstane kak ocherednaya ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii [The "Color Revolution" in Kazakhstan as another threat to Russia's National Security]. *Vlast'*, 2022, no. 1, pp. 110–115. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8792>.

Информация об авторах / Information about the authors

А.А. Казаков – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Российская Федерация),

✉ kaa-2862@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2652-2002>

A.A. Kazakov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation) University of Russia (Moscow, Russian Federation).

А.Ю. Коновалов – курсант, Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Российская Федерация),

✉ mr.artem.kononov@mail.ru

A.Yu. Kononov – Cadet, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию / The article received 13.10.2024;

одобрена после рецензирования / revised 06.05.2025;

принята к публикации / accepted 19.05.2025.